Е.Е. Докучаева

ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКИХ ФАБРИК ЦЕРКОВНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ БРОНЗЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX В.

Художественное бронзовое литье Москвы, в основном, было связано с оформлением церковных интерьеров. Потребность в таких изделиях, как Царские врата, иконостасы, гробницы-раки, паникадила, большие подсвечники к местным образам, решетки солеи была велика в связи с их важной ролью в образном решении храмов русского и византийского стилей. В статье на основе исследования архивных материалов и периодических изданий второй половины XIX века представлена история таких мало исследованных московских фабрик бронзового литья, как В.А.Демидова, В.Н.Короткова, А.Е.Соколова, В.Н.Тихонова, обращается внимание на технико-технологические и художественные особенности выпускаемых ими бронзовых изделий.

The artistic bronze casting of Moscow was mainly associated with the design of church interiors. The need for such products as the Royal Gates, iconostases, tombs, crayfish, chandeliers, large candlesticks to local images, salt gratings was great in connection with their important role in the imaginative solution of the temples of Russian and Byzantine styles. In the article, based on research of archival materials and periodicals of the second half of the XIX century, the history of such little explored Moscow bronze casting factories as V.A.Demidova, V.N.Korotkova, A.E.Sokolova, V.N.Tikhonov, draws attention to the technical and technological and artistic features of the produced bronze products.

Ключевые слова: художественное бронзовое литье, московские фабрики, фабрика В.А.Демидова, фабрика В.Н.Кроткова, фабрика А.Е.Соколова, фабрика В.Н.Тихонова.

Keywords: artistic bronze casting, Moscow factories, V.A.Demidov, the factory V.N.Krotkova, the factory of A.E.Sokolova, the factory V.N.Tikhonov.

В первой половине XIX веке искусство художественной бронзы, в основном, было связано с Петербургом. Именно здесь в 1803 году Гереном была основана первая бронзолитейная фабрика, перешедшая впоследствии к Шопену, сын которого совершенствует и продолжает дело до 1882 года. В 40-х годах под покровительством герцога Лихтенбергского был основан литейный завод. Руководители его Генке, Плеске, Моран, помимо колоссальных произведений (например, входных дверей и рельефов фронтонов Исаакиевского собора), ввели в производство технические новшества, например, гальванопластику, а также расширили ассортимент продукции: стали выпускать так называемую кабинетную бронзу. После закрытия этого завода Моран организовал свою собственную фабрику и вместе с Шопеном стал ведущим производителем художественной бронзы в Санкт-Петербурге. Заслуга этих фабрикантов состояла и в том, что они подготовили искусных литейщиков, формовщиков, чеканщиков. Кроме того, они привлекали к работам скульпторов, лепщиков и рисовальщиков, что являлось гарантией высокого качества выпускаемых изделий. Но даже в 30-х годах XIX века «…не было еще и мысли о бронзовых изделиях по русским моделям» [1]. Первые удовлетворительные образцы отливок бронзовых вещей по русским моделям были представлены на мануфактурной выставке 1843 года, проходившей в Москве. Здесь экспонировались произведения московской фабрики Крумбюгеля и Шенфельда, которые выставили вещи из бирмингемской бронзы: канделябры, люстры, карселевые лампы, подносы, пресс-папье и др. Заведение находилось на Кузнецком мосту, в доме князя Голицына. Фабрика была основана в 1836 году, сумма годового дохода составляла 60 000 рублей, на фабрике числилось 100 рабочих [2].

И.А.Арсеньев в «Обзоре различных отраслей мануфактурной промышленности» отмечает, что на выставке 1843 года впервые были выставлены предметы с национальными сюжетами» [3]. Однако известно, что уже на мануфактурной выставке 1839 года мещанин, скульптурный мастер Осип Максимов, «с заведением в Москве», выставил модель богатыря [4].

И.А.Арсеньев пишет, что в это время в Санкт-Петербурге значилось 13 бронзолитейных заведений, которыми руководили иностранцы, а в Москве можно указать только 1 фабрику, которую также возглавлял иностранец Крумбюгель [5]. Эксперт также отмечал, что на всех одиннадцати мануфактурных выставках к середине 60-х годов не было ни одного русского экспонента. Возможно, это не совсем верно, так как на уже упомянутой выставке 1843 года были выставлены «разные бронзовые изделия», изготовленные на фабрике Анатолия Николаевича Демидова и наследников Павла Николаевича. В каталоге под номером 417 также значилась фабрика Петрова Петра Петровича — московского цехового, у которого в Сущевской части в собственном доме в мастерской работало 15 человек, сумма годового производства составляла 10 000 рублей. Конечно, размеры производства П.П.Петрова нельзя сравнивать с фабрикой Крумбюгеля, видимо, и уровень мастерства был ниже.

Как отмечали исследователи художественной бронзы малых форм, слабое развитие этой области производства было связано несколькими факторами. Изделия из бронзы были достаточно дороги для среднего класса, который, в основном, определял покупательский спрос. В отчете Всероссийской выставки 1870 года говорилось: «Едва ли можно указать у нас ветвь промышленности, где изобличалось бы более, чем в деле артистической бронзы, влияние слабого спроса. Несмотря на высокие охранительные пошлины, только слабо затронутые новым тарифом 1868 года, выделка бронз у нас вяло принимается и даже видимо упала со времени прекращения значительных казенных заказов. Не следует ли приписать этот застой самой дороговизне бронзовых изделий, делающих их мало доступными среднему, наиболее многочисленному классу потребителей» [6].

Кроме того, отмечалось, что все магазины Москвы и Петербурга были переполнены иностранными произведениями, тогда как художественные достоинства и декоративная отделка малой бронзы русских мастеров, по сравнению с французской бронзой, были все еще низкими. Во Франции в бронзолитейном деле, как и во всех других отраслях декоративно-прикладного искусства, существовало разделение труда: литейщики, резчики, чеканщики, позолотчики выполняли свои операции, которыми владели в совершенстве, что являлось залогом

высокого технического исполнения и декорирования изделий. Однако уже в последней трети XIX века состояние бронзолитейного искусства меняется. В частности, эксперты пишут о том, что, по сравнению с французской бронзой, русская отличается лучшим качеством материала, так как французы переплавляют старые вещи, а русские использовали новую качественную медь. Отличался и состав отечественной бронзы: на 40 фунтов красной меди брали 17 фунтов цинка и 1/3 фунта олова без примеси свинца [7]. Кроме того, улучшение качества художественной бронзы напрямую зависело от качества скульптурных моделей.

В отчетах о развития художественной промышленности России говорилось, что если раньше «…отливки из бронзы мелких вещей, фигур, гирлянд, чернильниц, подставок всякого рода, а также украшения для мебели почти всегда выделялись своей грубой чеканкой, ныне же, благодаря тому, что наши производства стали убеждаться, на сколько важно в таком деле участие даровитых художников, способность внести в изделие красоту и изящество, указанные недостатки повторяются все реже и реже» [8]. Также обращалось внимание на развитие в художественной бронзе национального стиля. Об этом уже писали в обозрении Лондонской выставки 1851 года: «Два бронзовых канделябра г. Крумбюгеля из Москвы отличались оригинальностью стиля византийского, с которым только в первый раз познакомилась английская публика. Посетители отдавали полную справедливость. Чистота рисунка, простота вкуса привлекали взоры их, утомленные рогульками рококо. Канделябр г. Штанге со славянскими воинами, сочиненный в том же самом вкусе, обратил также на себя внимание публики, которая по этим двум произведениям убедилась, что мы уже не рабские подражатели французского вкуса, что наступила, наконец, для наших искусств новая эпоха русского стиля» [9]. Однако это еще не касалось массового производства. Как отмечали исследователи, «главной поддержкой всякого промышленного предприятия может быть только постоянная работа, вызванная насущной потребностью страны. Она выражается у нас преимущественно заказами изделий для церковного употребления и украшения» [10]. Эти вещи также изготавливали преимущественно в византийском и русском стилях, а центом их производства во второй половине XIX века становится

Москва. Мастерские художественного металла организуют, в основном, представители московского купечества, часто они вырастают из торговых заведений. Исследователи российской художественной промышленности еще в начале XX века писали, что Москва была по преимуществу купеческим городом. Однако деловой темп жизни слабо отражался на религиозном духе Москвы, в этом выдели существенную сторону московской жизни, московской культуры. В очерке «Москва в её прошлом и настоящем» С.Г.Василич в 1911 году писал: «Любовь к дискуссиям по вопросам веры, не остывающая даже в трактирах, почти историческая приверженность к обрядности, упорное следование традициям даже со стороны менее религиозных людей, наконец — благочестивое настроение, отлично уживающееся с житейской изворотливостью — все это одна из самых своеобразных сторон Москвы». В среде московского купечества уже с 50-х годов XIX века наблюдается «…доброжелательное отношение к культуре и образованию» [11], а в последнем десятилетии XIX века московское купечество во многом определяет художественные вкусы второй столицы. Кроме того, именно московские купцы особое внимание уделяли изготовлению церковной утвари. Стимулировало интерес к технике бронзового литья развитие русского и византийского стилей, ставших ведущими в оформлении церковных интерьеров второй половины XIX века. Потребность в больших паникадилах, киотах, подсвечниках к образам, декоративных деталях иконостасов и Царских врат вызвала к жизни необходимость повышения технико-технологического уровня бронзолитейного производства, а также художественного качества церковных изделий.

Конечно, такие крупные фабрики, как И.П.Хлебникова, П.А.Овчинникова, А.М.Постникова обладали достаточным технико-технологическим потенциалом для производства широкого ассортимента церковных изделий как из драгоценных металлов, так и из бронзы. Однако в Москве существовали заведения, которые специализировались только на изготовлении художественной бронзы для оформления церковных интерьеров. Во второй половине XIX века к подобным предприятиям относились такие московские фабрики, как заведения В.А.Демидова, В.Н.Короткова, В.Т.Тихонова, А.Е.Соколова.

Фабрика Демидова Владимира Александровича

В 1851 году временно московский 3-й гильдии купец Владимир Александрович Демидов подает прошение о выдаче ему свидетельства на владение заведением по производству медной церковной утвари.

Он пишет: «С мая месяца 1849 года имею я по дозволению Московской Ремесленной управы медной церковной утвари заведение, состоящее ныне Рогожской части, 6-го квартала в доме мещанина Кононова, в котором в настоящее время имею народа — мастеров и работников 18 и мальчиков 8 человек, три ручных колеса и два горна на коих употребляется уголя в год до 300 четвертей, машин же никаких нет» [12].

У Владимира Александровича и Авдотьи Ивановны Демидовых было трое сыновей: Константин — 1849 года рождения, Харлампий и Николай — 1856 года рождения и дочь Варвара [13]. Дальнейшая история мастерской связана с именем Константина Владимировича Демидова — старшего сына Владимира Александровича. В 1869 году заведение по производству медной церковной утвари было переведено в разряд фабрик и значилось под названием «Петр Крючков и Константин Демидов», а с 1879 года полностью переходит в собственность Константина Владимировича Демидова.

В прейскуранте фабрики сам К.В.Демидов пишет, что поставил себе задачу: «…доставить православным церквам возможность получать за самую умеренную цену прочныя и изящныя вещи, исполненныя по новейшим художественным рисункам, я всегда старался всеми зависящими от меня средствами выполнять эту задачу и насколько успел в этом — показывает то лестное внимание, которым с 1869 года и до сих пор удостаивает меня Православное Духовенство, постоянно присылающее свои заказы из разных даже отдаленнейших концов России» [14].

В 1881 году по прошению Константина Владимировича Демидова фабрика церковной металлической утвари была переведена в дом Московского Городского Кредитного общества. По акту осмотра указано, что оборудование состоит из 5 столов для чеканных работ, 10 тисков, 2 ручных токарных станков, в подвальном помещении находится паяльный горн. Только через год для приведения в действие токарных станков на фабрике был установлен газовый двигатель. Сохранились

правила распорядка, которые дают представление об организации работы на фабрике. Рабочие нанимались с оплатой за каждый рабочий день, но иногда и сдельно. Жалованье составляло от 5 до 50 рублей в месяц. Еду рабочие получали от хозяина, но по желанию могли брать и деньгами. За самовольную отлучку, если она продолжалась не более часа, вычиталась стоимость четверти рабочего дня, если более часа, то за половину дня или целый день. Если работник явился на фабрику в нетрезвом виде, то он отстранялся от работы, и за каждый прогульный день вычитался штраф в размере одного рубля серебром [15].

В 80–90-е годы XIX века на фабрике К.В.Демидова изготавливали всю необходимую церковную утварь из бронзы, цинка, драгоценных металлов, а также художественно-строительные орнаменты для крестов, церковных главок, карнизов [16]. В это время изделия фабрики получают наибольшую известность.

Для улучшения качества своей продукции Константин Владимирович изучал новейшие способы бронзолитейного и ювелирного производства во Франции и Германии, где закупил некоторые машины, а также большую коллекцию рисунков. Демидов особо подчеркивал: «Считая излишним распространяться о достоинстве моих изделий, честь имею напомнить только то, что внимание фабрики постоянно обращено на изящество рисунков, прочность работы и превосходное золочение и серебрение вещей» [17]. По технике золочения К.В.Демидов дает интересные пояснения. Он пишет, что многие фабриканты либо по отсутствию необходимых познаний в физике и химии, либо, желая получить легкую наживу, покрывают изделия очень тонким слоем позолоты, поэтому сложилось мнение, что гальваническое золочение непрочное. Однако, как утверждает К.В.Демидов, на его фабрике соединили два известных способа: старинное ртутное золочение через огонь и гальваническое золочение, это гарантировало значительную прочность позолоты. Этот способ применялся на лучших фабриках Парижа и Вены. Для этого, предмет, предназначенный для золочения, сначала покрывали слоем ртути, а затем золотили гальванически до тех пор, пока получится довольно толстый слой золота. После этого изделие сильно нагревали, ртуть улетучивалась, а золото прочно соединялось с основой. Преимущества этого метода заключалось в том, что при

старинном способе бралось много ртути, а здесь столько, сколько необходимо для покрытия предмета, поэтому при нагревании паров ртути бывало немного и они легко удалялись вентилятором. Кроме того, после испарения ртути предмет еще раз погружали в ванну с золотым раствором. Такой способ гарантировал прочность позолоты, так как только достаточно толстый слой золота выдерживал «оторутку», то есть при нагревании золото не улетучивалось вместе с ртутью [18].

Кроме того, на фабрике К.В.Демидова была освоена техника изготовления древнерусских иконостасов, получившая распространение в XVII веке. Ее восстановил и использовал в отделке храмовых интерьеров своих построек известный архитектор Н.Султанов. Эта техника заключалась в том, что из цинка или олова отливали ажурные орнаменты, которые затем золотили листовым червонным золотом и укрепляли на деревянной основе, покрытой разноцветной фольгой, слюдой или парчой.

Особое внимание уделялось на фабрике изготовлению окладов икон в технике чеканки, которые украшали красивыми орнаментами, фигуры святых отличали правильные пропорции, а в их постановке чувствовалась свобода и раскованность.

Фабрика К.В.Демидова упоминается в Справочной адресной книге 1894 года, а также в Адресной и справочной книге о фабрично-заводских, главных ремесленных и торгово-промышленных предприятиях Москвы и ее пригородов за 1904 год. Приемные сыновья Константина Владимировича Всеволод и Вячеслав обучались в Строгановском училище. Младший брат был стипендиатом И.В.Баркова [19].

Фабрика Короткова Василия Никифоровича

Никифор Васильевич Коротков — отец Василия Никифоровича — в 1809 году переселился в Москву из Калуги [20], где он числился купцом 1-й гильдии. По-видимому, Никифор Васильевич и основал в Москве мастерскую по производству металлических изделий. Его сын Василий Никифорович родился в 1825 году, в купечество поступил в 1861 году, а в 1864 году подал прошение на перевод его ремесленной мастерской в разряд фабрик. В это время фабрика переезжает в купленный им в Мясницкой части 3 квартала собственный дом. На фабрике работало 50 мастеров, из оснащения было 2 кузнечных горна, одна печь для отливки

бронзовых вещей, 9 токарных и сверлильных станков, 1 давильный станок [21]. Уже через год производство значительно увеличилось, фабрика теперь размещалась в трехэтажном кирпичном здании. На первом этаже находилось 18 горнов, 2 пресса и медеплавильная печь; на втором — слесарная мастерская для медных изделий и токарная с 15 станками и одной самоточкой; на третьем этаже были спальни для рабочих и кладовые. На фабрике трудилось 20 кузнецов и молотобойцев, 10 токарей, 15 слесарей, 20 медников и чеканщиков, 10 чернорабочих и 15 учеников, одновременно на фабрике работало до 150 человек [22].

В 1875 году В.Н.Коротков подает прошение о разрешении поставить на фабрике паровую машину. В освидетельствовании фабрики инженера-технолога М.П.Смородова говорится: «В настоящее время находятся машины и аппараты: 4 двойных кузнечных горна со всеми принадлежностями, расположенные под сводами в нижнем этаже, 6 горнов паяльных и для плавления свинца и композиций, 1 печь для плавления меди с сушильной галереей для опок, 1 небольшой паровой молот и гидравлический пресс <…> Вскоре будут установлены: 1 самоточка, 10 станков токарных разной меры, 3 сверлильных станка, 1 винторезная, 1 большой на каменном фундаменте винтовой пресс, 1 винтовой пресс обыкновенных размеров, 25 слесарных тисков, 5 аппаратов для гальванического серебрения и золочения… Рабочих имеется 120 взрослых мастеров и 50 учеников» [23].

Таким образом, фабрика В.Н.Короткова действительно была самым крупным, хорошо оборудованным предприятием в Москве, с большим штатом квалифицированных рабочих, способных изготавливать сложные, монументальные изделия из железа, свинца, бронзы. Неслучайно поэтому, что Коротков вместе с уже широко известной бронзолитейной фабрикой Шопена [24] был привлечен к масштабным работам по украшению интерьера храма Христа Спасителя в Москве [25]. В.Н.Коротков исполнил следующие вещи: 8 люстр в малые хорные арки (на 43 свечи); 12 люстр в хорные коридоры и 78 бра «…о трёх свечах с металлическими посеребрёнными футлярами для свечей»; бронзовый позолоченный подсвечник перед престолом; 2 семисвечника для малых алтарей; 9 медных прочеканенных и позолоченных выносных подсвечников. Но самым значительным произведением был бронзовый

шатер иконостаса, который венчал восьмигранную часовню, сделанную из белого мрамора с орнаментами и инкрустацией различными породами мрамора, шатер состоял из четырех ярусов, предназначенных для размещения икон [26].

Вверху шатер завершался главой с крестом и представлял восьмигранник, каждая грань которого была заполнена ромбами («шашками») с ажурным орнаментом. По свидетельству М.С.Мостовского, боковые части кокошников, их распалубки, откосы были покрыты золочеными листами с наводкой орнамента, выполненного в технике «сухой эмали» (по видимому, имеется в виду техника холодной эмали, — *Е.Д.*). Это сделано с той целью, чтобы мраморная отделка иконостаса не казалась тяжелой и зрительно связывалась с бронзовыми золочеными частями [27].

Фирма В.Н.Короткова принимала участие в работах по устройству гробниц в Старо-Симоновой обители над усыпальницами героев Куликовской битвы Пересвета и Осляби. [19]. Во время подготовки к празднованию 500-летия обители вместо старой трапезной к церкви Рождества Богородицы была пристроена новая трапезная с приделами св. Николая и преподобного Сергия. Таким образом, гробницы оказались слева у западных дверей [28]. В это время было решено соорудить металлическую раку над погребениями святых воинов. Проект выполнил художник И.П.Петров при содействии П.Г.Цурикова и М.Е.Попова. Отливали раку на московской бронзолитейной фабрике В.Н.Короткова [29]. Гробница-рака представляла своеобразную модель шатрового храма с килевидными закомарами и пятикупольным завершением, отсылая к древнерусской архитектуре раннемосковского периода и времени расцвета Московского Государства. Однако сама форма раки напоминала бронзовый шатер XVII века, находящийся в Успенском соборе Московского Кремля, отлитый Дмитрием Сверчковым. Орнаментальный декор, покрывающий практически все поверхности, строился на сочетании разного масштаба плетения с включением стилизованного растительного орнамента, характерного для русского стиля XIX века. Над гробницами, на стене располагался складень с иконами, присланный в дар из Троице-Сергиевой лавры.

Фабрика В.Н.Короткова участвовала в Политехнической выставке

1872 года, где у нее был оборудован свой павильон. В «Московских ведомостях» говорилось о посещении этого павильона Императором, который «…неоднократно изволил выражать экспоненту свое удовольствие за замечательно отчетливую работу. Великий Князь Константин Николаевич обратил внимание на рисунки, которые демонстрировали случай, произошедший с Коротковым, когда он в 1859 году покрывал собственноручно шпиль Петропавловского собора. Ураган разрушил люльку, и мастер упал с высоты 36 сажень» [30].

С 1873 года В.Н.Короткову было даровано звание Поставщика Высочайшего Двора. В разрешении отмечалось, что в течение 16 лет Коротков выполнял различные работы по устройству и содержанию в исправности московских и загородных дворцов: металлические крепления крыш, церковных глав, крестов с их позолотой и других разнообразных бронзовых изделий: «Фабрика Короткова вообще пользуется известностью почти единственного в этом роде заведения, на котором введены самые усовершенствованные способы как выделки железных, медных, бронзовых вещей, так и свинцовального, серебряного и позолоченного производств» [31].

Фабрика В.Н.Короткова продолжала существовать и после смерти ее главного руководителя. Дело перешло к старшему сыну Василию Васильевичу, Потомственному Почетному гражданину. Здесь по-прежнему выпускали, в первую очередь, церковную утварь и изделия из железа, но производство уже не имело такого размаха. В 1894 году годовой оборот фабрики составлял 30 000 рублей, а на фабрике трудилось всего 40 рабочих [32].

Фабрика Тихонова Василия Тихоновича

Фабрика золотых и серебряных изделий, ламп и церковной утвари была основана в 1863 году. Вместе с фирмой А.М.Постникова Тихонов участвовал в работе по изготовлению бронзовой церковной утвари по рисункам А.С.Каминского для Вознесенского собора города Ельца. В 70–80-е годы В.Т.Тихонов тесно сотрудничал с архитектором А.С.Каминским. Для церкви свв. Константина и Елены Межевого института в Москве он исполнил проект лампады в русском стиле с характерным орнаментом в виде геометризированной плетенки. Для Императорского павильона на художественно-

промышленной выставке, проходившей в Москве в 1882 году, также по проектам Каминского он исполнил лампу, письменный прибор, канделябры [33]. Чистота форм, ясность композиции, пропорциональная соотнесенность, не перегруженность декором отличали работы фабрики В.Т.Тихонова. Эти качества особо были отмечены в «Описании и путеводителю по московской ремесленной выставке 1885 года», на которой Тихонов представил прекрасную коллекцию бронзовых ламп и подсвечников в русском стиле. В качестве новинки упоминаются необычные изделия из бронзы — пасхальные яйца. В это время на фабрике работало 30 мастеров и 26 учеников. Мастерская находилась против Сретенского монастыря в доме Сиверс. Рисунки для бронзовых изделий выполняли также Н.И.Веселовский и Карнеев. По итогам выставки фабрика В.Т.Тихонова была награждена золотой медалью [34]. Фабрика В.Т.Тихонова упоминается в Адресной справочной книге 1894 года в разделе «Ламповые заведения» [35].

В начале XX века фабрика В.Т.Тихонова оставалась одной из ведущих в производстве церковной бронзовой утвари. На первой Всероссийской выставке монастырских работ 1904 года Тихонов был удостоен большой золотой медали «…за весьма хорошую художественную работу изящного рисунка церковных подсвечников из бронзы [36].

Фабрика Соколова Андрея Егоровича

Купец Андрей Егорович Соколов был одним из тех мастеров, кто одним из первых основал в Москве фабрику бронзовых изделий. В «Обзоре различных отраслей мануфактурной промышленности в России» И.А.Арсеньев отмечает, что художественное бронзовое литье в первой половине XIX века было представлено петербургскими мастерами. Кроме того, он пишет: «Любопытно, что в числе экспонентов бронзовых изделий на всех одиннадцати русских мануфактурных выставках не было ни одного русского» [37]. В Москве художественным бронзовым литьем занимались только Крумбюгель и Соколов. Андрей Егорович Соколов основал свою мастерскую в 1839 году, а в 1841 году получил официальное свидетельство на ее владение, ему было тогда 28 лет «…заведение

это, основанное в 1841 году, занимается приготовлением ламп, подсвечников, канделябр и различных кабинетных вещей…» [38].

От первого брака у Андрея Егоровича и Олимпиады Яковлевой был сын Михаил (1849 г.р.) и две дочери — Анна (1842 г.р.) и Капитолина (1846 г.р.). Во втором браке с Павлой Петровой родились сыновья: Александр (1853 г.р.), Николай (1855 г.р.), Дмитрий (1857 г.р.), Алексей (1860 г.р.) [4, 65]. Проживала семья в Тверской части 5 квартала на Петровке в собственном доме № 21, принадлежала к приходу церкви Григория Богослова.

Впервые Соколов заявил о себе в 1865 году на выставке мануфактурных произведений в Москве, он выставил бронзовые изделия, предназначенные для украшения церкви. В отчете о выставке говорится: «Из московских экспонентов к первому разряду по всей справедливости должен быть причислен А.Е.Соколов. В числе вещей его, принадлежащих также к предметам церковного назначения, особенное внимание экспертов было обращено на большое бронзовое позолоченное паникадило и церковные подсвечники. По большой самостоятельности и доступности в ценах, изделия г. Соколова заслуживают предпочтения перед вещами г. Штанге» [38]. По итогам выставки А.Е.Соколов был награжден большой серебряной медалью.

В Справочной книге о лицах получивших купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям на 1869 год говорится, что Соколову было в это время 56 лет, в купечестве состоял с 1857 года, но это, видимо опечатка, так как в купечестве Андрей Егорович состоял с 1851 года.

В 1875 году Соколов подает прошение о переводе его заведения в разряд фабрик. В это время здесь трудилось 52 мастера и 10 учеников. Годовой доход состоял 80 000 рублей. Фабрика была оснащена 1 горном для обжига вещей, 1 медеплавильной печью, 1 паяльным горном, 1 небольшой печью для плавки свинца, 1 печью для просушки лакированных вещей, 6 ручных токарных станков, 20 слесарных тисков [37].

На Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г. А.Е.Соколов представил бронзовую церковную утварь. В обзоре отдела

художественной бронзы первое место занимали петербургские фирмы Шопена, Морана, Штанге. Среди московских фабрик упомянут только Андрей Егорович Соколов: «Бронзовая утварь А.Е.Соколова в Москве прекрасно сделана в хорошем русском вкусе» [39].

В Атласе мануфактурной промышленности Московской губернии 1872 г. указано, что на фабрике Соколова в это время числилось 65 рабочих и 5 учеников, годовой оборот составлял 140 000 рублей.

На Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве фабрика А.Е.Соколова была одним из самых известных по изготовлению церковной утвари. В отчете выставки говорилось, что работы Соколова в области как церковного, так и гражданского привлекли сразу внимание специалистов чистотой работы: «…хорошим направлением в изделиях церковных называлось исполнение по рисунку, или греко-византийскому, ближе всего отвечали характеру православного вероисповедания» [39].

Успех Соколова объяснялся тем, что он, как немногие производители церковной утвари, обратился к услугам профессиональных художников. Эксперты писали: «…Соколов может отличиться, когда в руках его хороший рисунок» [40], поэтому церковные изделия его отличались высоким технологическим исполнением и хорошим вкусом. В качестве нововведения отмечалась попытка Соколова впервые применить русский стиль не только к церковной утвари, но и к светильникам для частных интерьеров: «Попытка эта увенчалась полным успехом. Формы русских братин и лампад с их рельефной орнаментацией на выступающих ложчатых частях, нашли себе самое удачное применение к тулову люстр, столовых, стенных и висячих ламп» [44]. Это замечание является важным, так как в художественной бронзе второй половине XIX века подавляющим было влияние Франции, которая не имела в это время конкурентов. Петербургские фирмы во многом подражали французской бронзе, обращаясь к западноевропейским стилям. По-видимому, использование национальных форм и орнаментики в художественной бронзе, действительно, было новым явлением в прикладном искусстве того времени.

По результатам выставки 1882 года А.Е.Соколов «…за особенное прогрессивное усовершенствование в бронзовом деле и внесении в него новых прекрасных образцов русского стиля был удостоен права изображения Государственного Герба на своих изделиях» [41].

В 1885 году за участие в ремесленной выставке 1885 года, посвященной 100-летию дарования Екатериной II самостоятельных прав ремесленному сословию, Соколов был награжден большой серебряной медалью [42]. Андрей Егорович Соколов руководил бронзолитейной фабрикой более пятидесяти лет. В «Справочной книге о лицах, получивших свидетельства по 1 и 2 купеческим гильдиям за 1890 год» говорится, что Соколову было 75 лет. Фабрика находилась в Тверской части на Петровке в собственном доме, здесь же находился магазин.

Вместе с другими известными фабриками, производившими культовую утварь, фирма А.Е.Соколова привлекалась к работам по оформлению московских храмов. В 1893 году для церкви мученика Андрея Стратилата на фабрике Соколова были отлиты из бронзы с последующим посеребрением, все подсвечники, два паникадила, хоругви, кадило, панихидный столик, водосвятная чаша, сосуд для благословения хлебов, пшеницы, вина и елея [43].

В 1896 году, уже после кончины Андрея Егоровича (по-видимому, в 1894 году), его сыновья организовали «Торговый дом А.Е.Соколова сыновья». Под этой маркой фирма экспонировала церковные паникадила и подсвечники на выставке, проходившей в этом же году в Нижнем Новгороде [44]. За сохранение высокого художественного и технического уровня бронзовых изделий, предназначенных для храмов, фирма была награждена золотой медалью.

Фабрика продолжала успешно работать до 1917 года. В 1901 году на ней работали 44 мастера 4 ученика. Годовой оборот составлял 85 000 рублей. Здесь изготавливали большой ассортимент бронзовой церковной утвари. Помимо традиционных паникадил и подсвечников к образам, отливали детали иконостасов, Царские врата для них, решетки солеи, одежды на престол, киоты, раки и т.п. Фирма была награждена медалью «За трудолюбие и искусство» [45].

Библиография:

1. *Арсеньев И.А.* Бронза и бронзовые изделия. Композиции, бронзе подражающие, и изделия из них // Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. 3. — СПб., 1865. — С. 201.

2. Указатель третьей в Москве выставки российских мануфактурных изделий 1843 года. — М., 1843. — № 792.

3. *Арсеньев И.А.* Бронза и бронзовые изделия… — С. 201.

4. Указатель мануфактурной выставки 1939 года. — М., 1839. — С. 229.

5. Там же. — С. 207.

6. Отчет Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года в Санкт-Петербурге. — СПб, 1870. — С. 109–110.

7. *Арсеньев И.А.* Бронза и бронзовые изделия… — С. 203.

8. Иллюстрированный вестник культуры и торгово-промышленного прогресса России. Вып. II. — СПб., 1898. — С. 30.

9. *Самойлов Л.И., Шерер А.А.* Обозрение Лондонской Всемирной выставки 1851 г. — СПб., 1851. — С. 192.

10. Иллюстрированный вестник культуры… — С. 30.

11. *Василич С.Г.* Москва 1850–1910 гг. // Москва в её прошлом и настоящем. Т. 11. — М., 1911. — С. 17.

12. ГИА Москвы. Ф. 16. Оп. 24. Д. 4269. Л. 1.1 об.

13. Материалы для истории московского купечества. Т. 9. — М., 1889.

14. Прейскурант церковных вещей фабрики К.В. Демидова. — М., 1887.

15. ГИА Москвы. Ф. 16. Оп. 26. Д. 753. Л. 8–8 об.

16. Прейскурант церковных вещей фабрики К.В. Демидова. — М., 1892. — С. 34.

17. Там же.

18. РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 2561.

19. Материалы для истории московского купечества. Т. 5. — М., 1887. — С. 23.

20. ГИА Москвы. Ф. 16. Оп. 24. Д. 14. Л. 120–122 об.

21. Там же Л. 123, 128.

22. ГИА Москвы. Ф. 16. Оп. 25. Д. 879. Л. 4–5.

23. На фабрике Шопена для храма Христа Спасителя было выполнено главное паникадило весом 248 пудов на 148 свечей и стоимостью 25 000 рублей; два паникадила по 150 пудов на 100 свечей каждое стоимостью 15000 рублей, для иконостаса сделаны Царские врата стоимостью 27 000 рублей; 12 лампад, канделябры, подсвечники, решетки, 12 бронзовых литых фигур святителей для украшения входных дверей. Московские церковные ведомости. — 1880. — № 14. — С. 195.

24. РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 76. Л. 360.

25. Мостовский М.С. История храма Христа Спасителя в Москве. — М., 1884. — С. 58.

26. Там же. — С. 142. Шатер Коротков исполнил за 64 200 рублей 25 копеек.

27. РГИА. Ф. 468. Оп. 15.

28. Московские ведомости. — 1872. — № 152. — С. 3.

29. Московские ведомости. — 1872. — № 145. — С. 2.

30. РГИА. Ф. 472. Оп. 37 (1278). Д. 16. Л. 50 об.

31. *Орлов П.А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России и заводов Царства польского. Материалы для фабрично-заводской статистики. — СПб., 1894. — С. 411.

32. РГИА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 35. Л. 372.

33. Московский листок. — 1885. — № 208. — С. 2.

34. Адресная и справочная книга 1894 г. — М., 1894. — С. 304.

35. Вестник первой Всероссийской выставки монастырских работ и церковной утвари. — СПб., 1904.

36. *Арсеньев И.А.* Бронза и бронзовые изделия. Композиции, бронзе подражающие, и изделия из них // Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. Т. 3. — СПб., 1865. — С. 201.

37. ГИА Москвы. Ф. 16. Оп. 25. Д. 875. Л. 4.

38. О выставке мануфактурных произведений в Москве в 1865 году. — СПб., 1867. — С. 201.

39. *Скальковский К.А.* Всероссийская мануфактурная выставка в промышленном отношении. — СПб., 1870. — С. 152.

40. Отчет Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве. — СПб., 1883. — С. 41.

41. Список экспонентов промышленно-художественной выставки в Москве 1882 г. // Неделя строителя. 1882. — № 41.— С. 307.
42. Московский листок. — 1885. — № 208. — С. 2.
43. Московские церковные ведомости. — 1893. — № 13. — С. 181.
44. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Н. Новгороде. Отд. X, гр. — М., 1896. 101. Принадлежности церковные. — С. 16.
45. ГИА Москвы. Ф. 46. Оп. 6. Д. 29. Ч. 1. Л. 79.